

Часть первая

КАНАТОХОДЕЦ ТИБУЛ

Глава I

БЕСПОКОЙНЫЙ ДЕНЬ ДОКТОРА ГАСПАРА АРНЕРИ

Время волшебников прошло. По всей вероятности, их никогда и не было на самом деле. Всё это выдумки и сказки для совсем маленьких детей. Просто некоторые фокусники умели так ловко обманывать всяких зевак, что этих фокусников принимали за колдунов и волшебников.

Был такой доктор. Звали его Гаспар Арнери. Наивный человек, ярмарочный гуляка, недоучившийся студент могли бы его тоже принять за волшебника. В самом деле, этот доктор делал такие удивительные вещи, что они действительно походили на чудеса. Конечно, ничего общего он не имел с волшебниками и шарлатанами, дурачившими слишком доверчивый народ.

Доктор Гаспар Арнери был учёный. Пожалуй, он изучил около ста наук. Во всяком случае, никого не было в стране мудрей и учёней Гаспара Арнери.

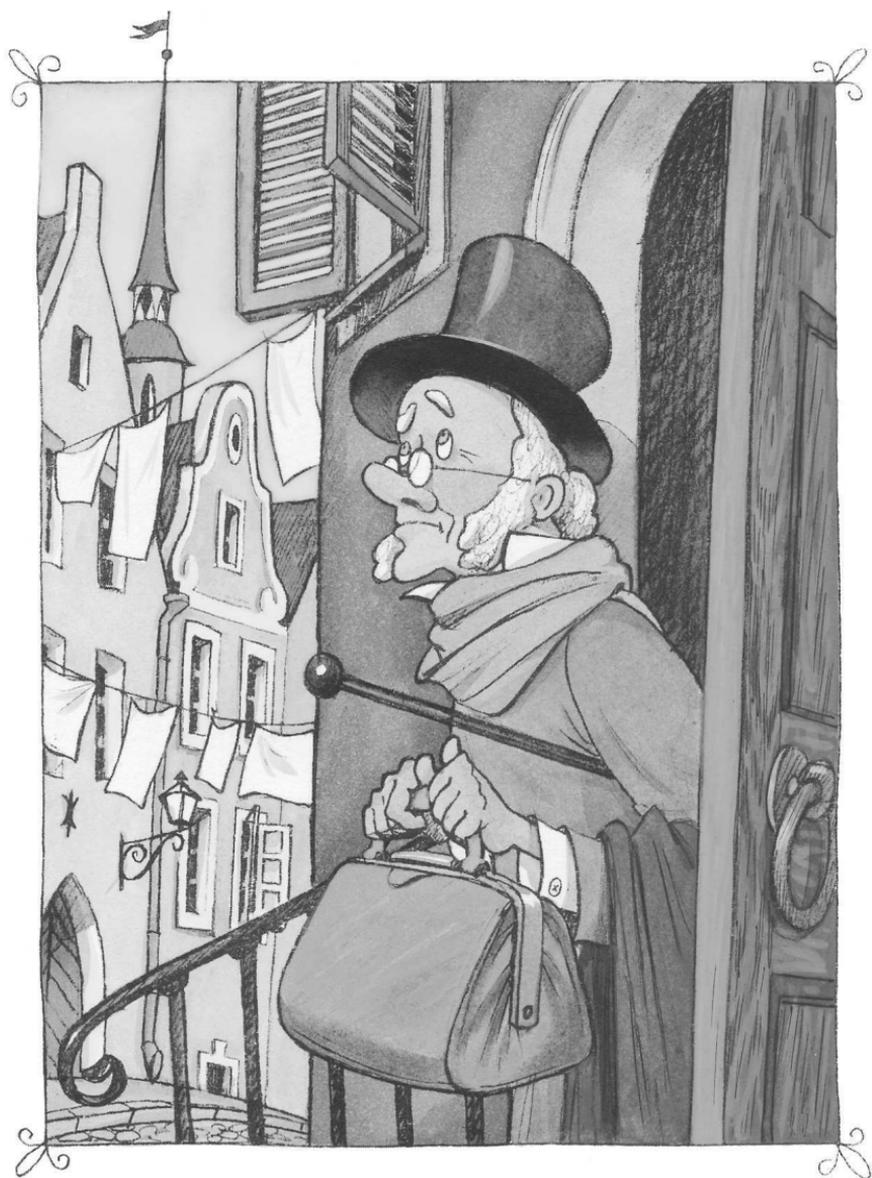
Об его учености знали все: и мельник, и солдат, и дамы, и министры. А школьники распевали про него песенку с таким припевом:

Как лететь с земли до звёзд,
Как поймать лису за хвост,
Как из камня сделать пар, —
Знает доктор наш Гаспар.

Однажды летом, в июне, когда выдалась очень хорошая погода, доктор Гаспар Арнери решил отправиться в далёкую прогулку, чтобы собрать некоторые виды трав и жуков.

Доктор Гаспар был человек немолодой и поэтому боялся дождя и ветра. Выходя из дому, он обматывал шею толстым шарфом, надевал очки против пыли, брал трость, чтобы не споткнуться, и вообще собирался на прогулку с большими предосторожностями.

На этот раз день был чудесный: солнце только то и делало, что сияло; трава была такой зелёной, что во рту даже появлялось ощущение сладости;

летали одуванчики, свистели птицы; лёгкий ветерок развевался, как воздушное бальное платье.

— Вот это хорошо, — сказал доктор, — только всё-таки нужно взять плащ, потому что летняя погода обманчива. Может пойти дождь.

Доктор распорядился по хозяйству, подул на очки, захватил свой ящичек, вроде чемодана, из зелёной кожи и пошёл.

Самые интересные места были за городом — там, где находился Дворец Трёх Толстяков. Доктор чаще всего посещал эти места. Дворец Трёх Толстяков стоял посреди огромного парка. Парк был окружён глубокими каналами. Над каналами висели чёрные железные мосты. Мосты охранялись дворцовой стражей — гвардейцами в чёрных клеёнчатых шляпах с жёлтыми перьями. Вокруг парка до самой небесной черты находились луга, засыпанные цветами, рожи и пруды. Здесь было отличное место для прогулок. Здесь росли самые интересные породы трав, здесь звенели самые красивые жуки и пели самые интересные птицы.

«Но пешком идти далеко. Я дойду до городского вала и найду извозчика. Он довезёт меня до дворцового парка», — подумал доктор.

Возле городского вала народу было больше, чем всегда.

«Разве сегодня воскресенье? — усомнился доктор. — Не думаю. Сегодня вторник».

Доктор подошёл ближе.

Вся площадь была запружена народом. Доктор увидел ремесленников в серых суконных куртках с зелёными обшлагами; моряков с лица-

ми цвета глины; зажиточных горожан в цветных жилетах, с их жёнами, у которых юбки походили на розовые кусты; торговцев с графинами, лотками, мороженицами и жаровнями; тощих площадных актёров, зелёных, жёлтых и пёстрых, как будто сшитых из лоскутного одеяла; совсем маленьких ребят, тянувших за хвосты рыжих весёлых собак.

Все толпились перед городскими воротами. Огромные, высотой с дом, железные ворота были наглухо закрыты.

«Почему закрыты ворота?» — удивлялся доктор.

Толпа шумела, все говорили громко, кричали, бранились, но толком ничего нельзя было разобрать. Доктор подошёл к молодой женщине, державшей на руках толстую серую кошку, и спросил:

— Будьте добры, объясните, что здесь происходит? Почему народу так много, что за причина его волнения и почему закрыты городские ворота?

— Гвардейцы не выпускают людей из города...

— Почему же их не выпускают?

— Чтобы они не помогли тем, которые уже вышли из города и пошли к Дворцу Трёх Толстяков.

— Я ничего не понимаю, гражданка, и прошу меня простить...

— Ах, да неужели вы не знаете, что сегодня оружейник Просперо и гимнаст Тибул повели народ, чтобы взять штурмом Дворец Трёх Толстяков?

— Оружейник Просперо?

— Да, гражданин... Вал высок, и по ту сторону засели гвардейские стрелки. Никто не выйдет из города, и тех, кто пошёл с оружейником Просперо, дворцовая гвардия перебьёт.

И действительно, грохнуло несколько очень далёких выстрелов.

Женщина уронила толстую кошку. Кошка шлёпнулась, как сырое тесто. Толпа заревела.

«Значит, я прозевал такое значительное событие, — подумал доктор. — Правда, я целый месяц не выходил из комнаты. Я работал взаперти. Я ничего не знал...»

В это время, ещё дальше, ударила несколько раз пушка. Гром запрыгал, как мяч, и покатился по ветру. Не только доктор испугался и поспешно отступил на несколько шагов — вся толпа шарахнулась и развалилась. Дети заплакали; голуби разлетелись, затрепав крыльями; собаки присели и стали выть.

Началась сильная пушечная стрельба. Шум поднялся невообразимый. Толпа наседала на ворота и кричала:

— Просперо! Просперо!

— Долой Трёх Толстяков!

Доктор Гаспар совсем растерялся. Его узнали в толпе, потому что многие знали его в лицо. Некоторые бросились к нему, как будто ища у него защиты. Но доктор сам чуть не плакал.

«Что там делается? Как бы узнать, что там делается, за воротами? Может быть, народ побеждает, а может быть, уже всех перестреляли!»

Тогда человек десять побежали в ту сторону, где от площади начинались три узенькие улочки. На углу был дом с высокой старой башней. Вместе с остальными доктор решил забраться на башню. Внизу была прачечная, похожая на баню. Там было темно, как в подвале. Кверху вела винтовая лестница. В узкие окошки проникал свет, но его было очень мало, и все поднимались медленно, с большим трудом, тем более что лестница была ветхая и с поломанными перилами. Нетрудно представить, сколько труда и волнений стоило доктору Гаспару подняться на самый верхний этаж. Во всяком случае, еще на двадцатой ступеньке, в темноте, раздался его крик:

— Ах, у меня лопается сердце, и я потерял каблук!

Плащ доктор потерял ещё на площади, после десятого выстрела из пушки.

На вершине башни была площадка, окружённая каменными перилами. Отсюда открывался вид по крайней мере километров на пятьдесят вокруг. Некогда было любоваться видом, хотя вид этого заслуживал. Все смотрели в ту сторону, где происходило сражение.

— У меня есть бинокль. Я всегда ношу с собой бинокль с восемью стёклами. Вот он, — сказал доктор и отстегнул ремешок.

Бинокль переходил из рук в руки.

Доктор Гаспар увидел на зелёном пространстве множество людей. Они бежали к городу. Они удирали. Издалека люди казались разноцветными флажками. Гвардейцы на лошадях гнались за народом.

Доктор Гаспар подумал, что всё это похоже на картинку волшебного фонаря. Солнце ярко светило, блестела зелень. Бомбы разрывались, как кусочки ваты; пламя появлялось на одну секунду, как будто кто-то пускал в толпу солнечных зайчиков. Лошади гарцевали, поднимались на дыбы и вертелись волчком. Парк и Дворец Трёх Толстяков заволокло белым прозрачным дымом.

— Они бегут!

— Они бегут... Народ побеждён!

Бегущие люди приближались к городу. Целые кучи людей падали по дороге. Казалось, что на зелень сыплются разноцветные лоскутки.

Бомба просвистела над площадью.

Кто-то, испугавшись, уронил бинокль.

Бомба разорвалась, и все, кто был на верхушке башни, кинулись обратно, вниз, внутрь башни.

Слесарь зацепился кожаным фартуком за какой-то крюк. Он оглянулся, увидел нечто ужасное и заорал на всю площадь:

— Бегите! Они схватили оружейника Просперо! Они сейчас войдут в город!

На площади началась кутерьма.

Толпа отхлынула от ворот и побежала с площади к улочкам. Все оглохли от пальбы.

Доктор Гаспар и ещё двое остановились на третьем этаже башни. Они смотрели из узкого окошка, пробитого в толстой стене.

Только один мог выглянуть как следует. Остальные смотрели одним глазом.

Доктор тоже смотрел одним глазом. Но и для одного глаза зрелище было достаточно страшное.

Громадные железные ворота распахнулись во всю ширину. Человек триста влетели в эти ворота сразу. Это были ремесленники в серых суконных куртках с зелёными обшлагами. Они падали, обливаясь кровью. По их головам скакали гвардейцы. Гвардейцы рубили саблями и стреляли из ружей. Жёлтые перья развевались, сверкали чёрные клеёнчатые шляпы, лошади разевали красные пасти, выворачивали глаза и разбрасывали пену.

— Смотрите! Смотрите! Просперо! — закричал доктор.

Оружейника Просперо тащили в петле. Он шел, валился и опять поднимался. У него были спутанные рыжие волосы, окровавленное лицо и шея обхвачена толстой петлёй.

— Просперо! Он попал в плен! — закричал доктор.

В это время бомба влетела в прачечную. Башня наклонилась, качнулась, одну секунду задержалась в косом положении и рухнула.

Доктор полетел кувыркком, теряя второй каблук, трость, чемоданчик и очки.

Глава II

ДЕСЯТЬ ПЛАХ

Доктор упал счастливо: он не разбил головы и ноги у него остались целы. Впрочем, это ничего не значит. Даже и счастливое падение вместе с подстреленной башней не совсем приятно, в особенности для человека не молодого, а скорее

старого, каким был доктор Гаспар Арнери. Во всяком случае, от одного испуга доктор потерял сознание.

Когда он пришёл в себя, уже был вечер. Доктор посмотрел вокруг:

— Какая досада! Очки, конечно, разбились. Когда я смотрю без очков, я, вероятно, вижу так, как видит не близорукий человек, если надевает очки. Это очень неприятно.

Потом он поворчал по поводу отломанных каблуков:

— Я и так невелик ростом, а теперь стану на вершок ниже. Или, может быть, на два вершка, потому что отломались два каблука? Нет, конечно, только на один вершок...

Он лежал на куче щебня. Почти вся башня развалилась. Длинный и узкий кусок стены торчал, как кость. Очень далеко играла музыка. Весёлый вальс улетал с ветром — пропадал и не возвращался. Доктор поднял голову. Наверху свисали с разных сторон чёрные поломанные стропила. На зеленоватом вечернем небе блистали звёзды.

— Где это играют? — удивился доктор.

Без плаща становилось холодно. Ни один голос не звучал на площади. Доктор, крихтя, поднялся среди камней, повалившихся друг на дружку. По дороге он зацепился за чей-то большой сапог. Слесарь лежал, вытянувшись поперёк балки, и смотрел в небо. Доктор пошевелил его. Слесарь не хотел вставать. Он умер.

Доктор поднял руку, чтобы снять шляпу.

— Шляпу я тоже потерял. Куда же мне идти?

Он ушёл с площади. На дороге лежали люди; доктор низко наклонялся над каждым и видел, как звёзды отражаются в их широко раскрытых глазах. Он трогал ладонью их лбы. Они были очень холодные и мокрые от крови, которая ночью казалась чёрной.

— Вот! Вот! — шептал доктор. — Значит, народ побеждён... Что же теперь будет?

Через полчаса он добрался до людных мест. Он очень устал. Ему хотелось есть и пить. Здесь город имел обычный вид.

Доктор стоял на перекрёстке, отдыхая от долгой ходьбы, и думал: «Как странно! Горят разноцветные огни, мчатся экипажи, звенят стеклянные двери. Полукруглые окна сияют золотым сиянием. Там вдоль колонн мелькают пары. Там весёлый бал. Китайские цветные фонарики кружатся над чёрной водой. Люди живут так, как жили вчера. Неужели они не знают о том, что произошло сегодня утром? Разве они не слышали пальбы и стонов? Разве они не знают, что вождь народа, оружейник Просперо, взят в плен? Может быть, ничего и не случилось? Может быть, мне приснился страшный сон?»

На углу, где горел трёхрукий фонарь, вдоль тротуара стояли экипажи. Цветочницы продавали розы. Кучера переговаривались с цветочницами.

— Его протащили в петле через весь город. Бедняжка!

— Теперь его посадили в железную клетку. Клетка стоит во Дворце Трёх Толстяков, — сказал толстый кучер в голубом цилиндре с бантиком.